

былъ разными дитями; послѣ ужина въ 10 часу начальникъ корабля Капитанъ Виліамъ Питерсъ, проводилъ меня съ своими Офицерами до казеннаго дому на шлюбѣ, отложивъ при томъ торгъ до прибытія Камчатскаго Начальника. 25 числа прибылъ туда Камчатскій исправникъ Баронъ Штунгелъ, а 26 и 27 чрезъ него на Французскомъ языкѣ условились о пошлинѣ съ тѣмъ, что какая вышнимъ Правительствомъ положена будетъ, таковую обязались они безотговорочно заплатить, и тогда начали производить торгъ. 28 числа соглашались, какіе на будущее время товары привозить въ Камчатку, а на противъ того и отъ насъ получать, и по какимъ цѣнамъ. 29, 30 и 31 принималъ я отъ Англичанъ сторгованные мною товары, а 1 Сентября пріемъ и шетъ окончили. Всего товару принято мною на 6611 рублей; въ то число и имъ заплатилъ тысячу рублей, а въ остальныхъ далъ нессель по объявленіи въ два мѣсяца заплатить въ Москвѣ съ шестью процѣнтами на годъ. 3 числа простаясь съ Англичанами, отпирался изъ гавани въ ботахъ; Англичане же намѣремы были выходить не премѣнно 4 числа. Въ Большерѣцкѣ прибылъ я 8 числа Сентября, и всѣ покупки мною у Англичанъ товары продалъ Томельскимъ кушамъ, Цановымъ прикащикамъ и другимъ. Барыша отъ ихъ товаровъ получилъ по 50 копѣекъ на рубль.

Изъ Большерѣцка отправился я по Тигильскому берегу Сентября 12, а въ Тигильскую крѣпость прибылъ Октября 2 числа, оттуда отправился на собакахъ Ноября 18; въ Охотскѣ пріѣхалъ 1787 года Января 27 числа, и слѣдовательно послѣ, нежели пришелъ къ сему мѣсту галотъ, на которомъ я въ морѣ былъ. Изъ Охотска съ женою своею такъ же на собакахъ выѣхалъ Февраля 8 дня продолжая далѣе путь, идѣ на оленяхъ, а въ другихъ мѣстахъ на лошадяхъ и на быкахъ, претерпѣвъ несказанныя трудности и опасности. Въ Якутскѣ пріѣхалъ 11 числа Марта. 12 числа Марта изъ Якутской области отправился санями, и со отбытія съ Камчатки въ проѣздѣ, въ разсужденіи собакъ и оленьей ѣзды, во многихъ пустыхъ мѣстахъ претерпѣвалъ крайнюю и несносную трудность, отъ коей многократно съ угроженіемъ мучительнаго страха подвержена была жизнь моя совершенной опасности. Первое отъ того, что, между Тигилемъ и Инѣнгою Корятскія орды казались намъ весьма сумнительны. Второе, зима чрезвычайно безперемѣнны почти, при самыхъ жестокихъ Сѣверныхъ вѣтрахъ, была до чрезвычайности холодная; третіе, Пурги (*) такія не рѣдко на пустыхъ мѣстахъ захватывали, что ѣхать способомъ никакого, по ремню нарта за нарту связавши, не было, а только спасались въ такія времена лежаніемъ въ снѣгу по два, по три и по пяти дней, не сходя съ мѣста безъ воды, и не варя пищи. Для утоленія жажды, за невозможностію развести огня, употребили снѣгъ, а вмѣсто пищи сухари или Юколу, дежавши въ снѣгу, грызли. При такихъ трудахъ за присталью собакъ и оленей послѣдній путь отъ Алдану до Иркутска за усталостію лошадей (**) по убронамъ часто до упаду, для

(*) Пурга, по Россійски вьюги или метелица.

(**) т. е. цѣпками и сугробами.